

ВЗГЛЯДЪ

НА

УКРАИНСКУЮ СТАРИНУ.

Справедливо Московскій нашъ историкъ (*) историческимъ средоточіемъ нынѣшней великолѣпной Россіи почитаетъ Москву и Московское Княжество. Мы, живущіе ниже 53° градуса широты къ Черному морю, помнимъ еще по крайней мѣрѣ по разсказамъ нашихъ дѣдовъ и прадѣдовъ, что прекрасныя долины между Дономъ и Днѣпромъ не были населены: что онѣ представляли то непроходимые лѣса и боры, то дикія поля, до которыхъ плугъ не касался — отъ вѣка-ли? — не знаемъ. Можетъ быть, онѣ и обрабатывались во времена Геродотовы; можетъ быть, однимъ изъ Славянскихъ племенъ! Но кто станетъ утверждать, чтобы оно носило имя *Русскаго*, чтобы тутъ *Россія* была? . .

Странно однакоже: какимъ образомъ столь огромное пространство, равняющееся пространству не одного королевства Европы, плоскость конечно тридцати квадратныхъ градусовъ всѣхъ возможныхъ условій къ гражданской жизни, не привлекали къ себѣ жителей въ продолженіе столь-

(*) Профессоръ М. П. Погодинъ.

кихъ столѣтій . . . Имъ предпочитали холодныя и сырыя топи, бесплодную глину на сѣверѣ, и тамъ основались города, учредились торжища, воздвиглись златоглавыя столицы! Изъяснить это можно: но какъ не удивиться съ перваго взгляду!

Порадуемся однакоже: мудрое наше Правительство обратило теперь прилежное вниманіе на сей край: это Правительство, которое—не по примѣру прочихъ странъ—всегда было просвѣщеніе своего народа, которое съ факеломъ въ рукѣ всегда идетъ впереди его и не ждетъ совѣта отъ *послушныхъ* своихъ дѣтей. Еще полстолѣтія, по самой большой мѣрѣ столѣтіе—и мы воздадимъ ему за его попеченія, какъ *добрыя дѣти умныхъ* родителей, благодарствіемъ нашимъ и славою предъ лицомъ народовъ. Тогда Историкъ будетъ сравнивать свое настоящее съ прошедшимъ, давно бывшимъ, сравнивать и восхищаться!

Но гдѣ уловить онъ это давно-прошедшее? Скоро отъ него не останется ниже слѣдовъ, подобно какъ отъ кочеванія ордъ на нашихъ земляхъ, или отъ земледѣльческаго быта племенъ, снабжавшихъ Грецію пшеницею изъ Понтикаціи и Ольвіи за двѣ тысячи лѣтъ. Тщетно желалъ бы онъ спросить Архивы, ихъ нѣтъ; или они представятъ ему лишь судебныя дѣла, достойно-покрытыя вѣковою пылью. Тщетно обратится онъ къ старшему поколѣнію. Оно не можетъ ему ничего сказать: обычаи измѣняются, какъ измѣняются крои платья. Никто не обращалъ особеннаго вниманія на это измѣненіе.

Вотъ почему намъ, старикамъ, въ семидесятихъ годахъ нашихъ, остатку еще самовидцевъ или собесѣдниковъ съ дѣдами своего времени, должно сохранить для потомства,

хотя нѣкоторыя черты бывшей Украйны. Благодаримъ нашего повѣствователя о старинѣ, Григорія Федоровича Квитку, передавшаго намъ изъ нея многое въ его Малороссійскихъ романахъ. Онъ живописно представляетъ намъ бывшее. Но романы будутъ подозрительны Историкамъ, потому самому, что они романы. Зная участіе, принимаемое въ нихъ воображеніемъ сочинителя, Историкъ вправе сомнѣваться и во всемъ.

Принужденіе къ уни и варварскія мщенія Польскаго Правительства за несогласіе и упорство православныхъ въ принятіи оной, заставили тронуться Червонную Русь на переселеніе въ обильныя и пустыя мѣста нынѣшнихъ губерній: Полтавской, Харьковской, Курской и Воронежской. Это было въ концѣ XVI вѣка. До того времени мѣста эти были занимаемы изрѣдка и то по временамъ Крымскими выселками, ближе къ нынѣшнему обычаю—хуторами. Татарскія имена нѣкоторыхъ рѣчекъ и городовъ, сохраненныя пришельцами, это доказываютъ. Конечно одинъ воинственный народъ, съ копьемъ и саблей въ рукахъ, могъ отважиться на такое переселеніе, подверженное частымъ внезапнымъ набѣгамъ. Я представляю себѣ въ началѣ малочисленныя поселенія, подъ защитою дремучаго лѣса или землянаго, на-скоро сдѣланнаго вала. Десятка три, четыре крытыхъ соломою хатъ, между озерами Лопани и Харькова, въ бору непроходимомъ, были, вѣроятно, началомъ города, располагающаго теперь торговлею полуденнаго края Россіи, сотнями милліоновъ рублей. Лопань текла ближе къ холодной горѣ. Перелетные лебеди покрывали её. Дикія козы скрывались въ тростникахъ ея отъ медвѣдей и волковъ. Я имѣю берцовую кость козы (*Gemse*), вырытую

при мнѣ на Екатеринославской улицѣ изъ очевидно — наносной земли. Татаринъ иногда подкрадывался съ «холодной горы» и увозилъ дѣвку, моющую бѣлье или разстилающую полотно: тревога и погоня! Не всякой разъ однакожь удавалось освободить добычу. Козакъ Игнатъ Свренко, увидѣвъ на другой сторонѣ рѣки Татарины, который увозилъ его жену, рѣшился пустить въ слѣдъ за нимъ пулю изъ своей «ручницы» (*). Но къ большому счастью жена живая свалилась на землю. Застрѣленъ былъ наповаль только похититель; а борзой конь достался козаку въ добычу

Не скоро показались начала земской собственности. Всякой, имѣющій плугъ, выбиралъ себѣ мѣсто для пашни по своему произволению: чѣмъ далѣе къ Востоку, тѣмъ поселеніе было рѣже. Малороссія уже раздѣлена на полки и сотни, когда объ Ахтыркѣ, Харьковѣ, Изюмѣ и слуху еще не было. При умноженіи народа, постепенно въ бѣльшемъ числѣ переходившаго Днѣпръ, начали и тутъ составляться полки по тому же образцу. Надобно было выбирать и старшинъ. Всего было естественнѣе признать ими Православныхъ пановъ, которые *впрямь ради* бѣжали вмѣстѣ съ народомъ «видѣ *Ляхивъ и Унѣи*». Такимъ образомъ Шидловскіе, Захаржевскіе, Квитки, которыхъ отдаленные сродники и нынѣ живутъ въ западныхъ, отъ Польши возвращенныхъ губерніяхъ, легче всего были избираемы Сотниками, изъ Сотниковъ Полковниками. — Впрочемъ, воинственные козаки мало заботились о фамиліяхъ.

(*) До введенія ружей стрѣляли порохомъ лишь изъ пушекъ, почему естественно было козакамъ первыя ружья назвать ручницами, то-есть: то, что въ рукахъ можно держать.

Они назывались просто *по именамъ*, съ прибавленіемъ званія: Полковникъ Иванъ, Полковникъ Кондрать (Кондратій), Сотникъ Павелъ: подобно, какъ до нынѣ Турки (Рифанъ Паша, Хозреєвъ Паша, Даудъ Ага и т. д.). И вотъ происхожденіе Кондратьевыхъ, Павловыхъ, съ которыми не должно смѣшивать чисто Россійскихъ фамилій, прибывшихъ гораздо позже. Воображеніе представляетъ мнѣ этихъ старшинъ въ разноцвѣтныхъ «жупанахъ», разъѣзжающихъ по обширнымъ степямъ, въ намѣреніи вознаградить потерянные въ червонной Руси имѣнія. Они первые должны были затѣять исключительную недвижимую собственность въ семъ дикомъ краю. И вѣроятно, такая собственность началась «съ пасѣкъ», мѣстъ посѣченныхъ въ лѣсахъ для постановки пчелиныхъ ульевъ,—«*оцежъ, панове, моя пасика буде нехай!*» сказалъ Полковникъ. Въ слѣдующую осень двинуты были и плуга на смѣжное поле; заведены и хутора для скота и лошадей. Годъ за годъ! кто бы подумалъ препятствовать или оспаривать? Мало по малу меньшіе подражали старшимъ; начались *владѣнія*. Отводы Россійскаго Правительства т. е. *Разряда*, подъ веденіе котораго поступили Слободскіе полки, начались не ранѣе тысяча шесть сотъ сороковыхъ годовъ. Я не находилъ ни въ одной изъ Московскихъ Архивъ никакихъ слѣдовъ грамотъ или указовъ на таковыя отводы въ Царствованіе Михаила Ѳеодоровича.

Занявъ обширныя поля съ дремучими лѣсами всякаго рода, и оградивъ ихъ въ послушномъ, довольномъ и беззаботномъ народѣ урочищами, старшины начали утверждать ихъ за собою испрошеніемъ Царскихъ Грамотъ. Едва ли не первый примѣръ тому подаль Ахтырскій Полков-

никъ Перекрестовъ, тонкій политикъ, не измѣнившій своему происхожденію. Онъ-же, испросивъ грамоту на чинъ Полковника сыну послѣ своей смерти, первый открылъ путь жалованія въ чины, которые до того получались единственно по избранію козаковъ и старшины. Со временемъ, полки: Сумской, Ахтырской, Харьковской, Изюмской и Острогжской, слѣдовательно и ихъ Полковниковъ, подчинили Бригадирамъ. Ѳедоръ Шидловскій былъ первымъ начальникомъ всѣхъ Слободскихъ полковъ. Онъ былъ и полновластнымъ раздавателемъ незанятыхъ до того земель: чему есть примѣры въ видѣ грамотъ, подобныхъ Малороссійскимъ Гетьманскимъ. Въ послѣдствіи начали присылать Бригадировъ изъ арміи. Эти и другіе изъ внутренней Россіи присылаемые чиновники женились на богатыхъ наследникахъ края. Переселенцы, устремившіеся изъ за Днѣпра во множествѣ, не находя уже мѣстъ въ козацкихъ сотняхъ, начали водворяться на старшинскихъ земляхъ съ условіемъ работать по одному дню панщины въ недѣлю: т. е. обрабатывать «панскіе» ланы (*) и послуховаты въ иныхъ дѣлахъ. Поселяне этого вида назывались *подданными*. Слово не новое: ибо и всякій козакъ имѣлъ своихъ подданныхъ, покрайней мѣрѣ двухъ, если не болѣе, обрабатывавшихъ пашню его, въ отсутствіе его самаго по службѣ: безъ сего онъ, козакъ, не получая ни пайковъ, ни мундира, ни жалованья, не могъ-бы существовать. Нечувствительно одинъ день превратился въ два. Высочайшимъ Указомъ, гораздо уже позднѣе, для единообразія съ внутреннею Россіею, постановлено три дня помѣщичьей

(*) Отведенныя на сей конецъ господскія пашни: Нѣмецкое *Lahn*.

работы въ недѣлю: т. е. половина времени по давнишнему обычаю *Половиковъ* Сѣверныхъ губерній, доставляющихъ владѣльцу земли половину, работою или ея произведеніемъ, добровольно, безъ всякой для себя тягости. И это условіе, вмѣсто платы деньгами за наемъ земли, кажется ближайшимъ къ природѣ.

Такимъ образомъ начали развиваться между бѣглецами отъ Польскаго угнѣтенія, заселившими пустыни, подчиненіе, собственность и гражданственность. Писавши на изустъ послѣ пожара, который истребилъ большую часть моихъ бумагъ, многотрудно собранныхъ въ теченіе 55 лѣтъ, не могу я хронологически опредѣлить постепенности вліянія Россійскаго Правительства на Украину. Но это вліяніе прибивало въ большихъ мѣрахъ на Слободскіе полки, нежели на Малороссію. Города наши *прежде* заселились Великороссіянами (преимущественно торговыми людьми); школы *прежде* ввели Русскій языкъ. Главная квартира войскъ, дѣйствовавшихъ противъ Турокъ, переходила по ближайшему направленію изъ Бѣлгорода, первоначальнаго притона Правительства въ семь краѣ, въ Харьковъ, потомъ на короткое время занявъ Полтаву, въ Кременчугъ, Елисаветградъ и далѣе.... Малороссія оставалась въ сторонѣ, все еще управляемая своими Гетьманами и Магдебургскимъ правомъ, между тѣмъ, какъ Слободскіе полки, въ самомъ началѣ уже подчиненные Шереметьевымъ, Голицынымъ, не знали другаго Гражданскаго Закона, какъ только *Уложеніе*. Ландмилиція Елисаветы предъуготовила еще рѣшительнѣйшее славленіе съ исполнскимъ тѣломъ Цѣлаго. Россіяне внутреннихъ Губерній, всякаго званія и состоянія, чрезъ браки, торговлю и другія общежительскія

связи, перемѣшались съ Украинцами, пришельцами изъ за-Днѣпра, до того, что языкъ и обычаи, принесенные сими послѣдними, много измѣнились. Торговли было очень мало; промышленности еще менѣе. За половину уже XVIII вѣка путешествовавшій Академикъ Зуевъ видѣлъ въ Линцахъ на рынкѣ вмѣсто *продажи* произведеній, *мѣну* ихъ, какъ у полудикихъ народовъ.

О прочемъ стародавнемъ бытѣ Украинцевъ нельзя себя составить понятія, смотря на настоящій. «Нужда есть мать изобрѣтеній» старая пословица! *Тогда* не было еще *нужды*!.. Изобиліе плодовъ земныхъ и время мирныхъ всеобщее, продолжительное! Козакъ, высѣвая на дѣвственной черноземѣ *одинъ* мѣшокъ, собиралъ *сто* въ точное оправданіе Библейскаго выраженія (*). Садовнины изъ заведенныхъ небрежно садовъ некуда было дѣвать въ иной годъ! На моей уже памяти, промышленники, пріѣзжающіе изъ Москвы, нанимая садъ въ *два, три десятины*, со склянковыми и путивльскими яблоками, дулями и гливами, которые плоды они въ строгомъ историческомъ смыслѣ—*подметали* изъ подъ деревьевъ *метлами*, платили не болѣе тридцати, сорока рублей, выручая, можетъ быть, тысячу. Я видѣлъ безграмотныхъ кушцовъ, торговавшихъ въ переносныхъ лавочкахъ, которые, *послѣ*, составивъ себѣ милліоны, выстроили цѣлые гостинные дворы. Чтожъ прежде за *сто лѣтъ*, или болѣе, когда «четверть» ржаной муки продавалась на базарахъ *полковаго города*,

(*) Не одинъ подобный примѣръ цитировалъ мнѣ, еще юношѣ, сто-
дцатилѣтній одноворецъ Масалитиновъ.—

гдѣ слѣдовательно *все* дороже, по 70 копѣекъ мѣдью, а овса четверть по 25 копѣекъ (*)!

Работы, и то нетрудной, подѣ очаровательнымъ небомъ, было *конечно* не болѣе трети дней года, и то для мужчинъ уже возрастныхъ. Женщины и взрослые дѣвицы лишь въ жатву помогали, или трудились однѣ при уборѣ своихъ коноплей и льну. Остальное время было наполняемо посѣщеніями подѣ самымъ ничтожнымъ предлогомъ, свадьбами, кои нерѣдко продолжались по двѣ недѣли, крестинами и другими пирами, не включая «вечерницъ и досвѣтковъ» для молодыхъ людей обоего пола. Молодцы, съ закрученными усиками, *червоныя* шапки на бекрень, дѣвки разряженные въ наместа (**) и ленты, обутыя въ цвѣтныя «черевички», съ лицами живо изображающими довольство и счастье, встрѣчались на каждомъ шагу. Были, *не безъ того* (какъ говорится), злоупотребленія власти! Но *когда* и *гдѣ* ихъ не бываетъ? Онѣ же рѣдко падаютъ на большинство народа. Люди вольные, изъ добра-ума, подчиняли себя сами. Любопытные документы сего рода — наилучшее доказательство благосостоянія и образа мыслей вмѣстѣ, попадались мнѣ во множествѣ. Власть-же верховная была истинно *святыня*! Нигдѣ въ Архивахъ Московскихъ и здѣшнихъ, не встрѣтилъ я ниже слѣда непослу-

(*) Официальный рапортъ это доказываетъ. (См. прибавленія къ сей статьѣ въ отдѣлѣ Смѣси.) Отецъ одного изъ почтеннѣйшихъ нашихъ купцовъ, С. Θ. Карпова, сказывалъ мнѣ, что онъ покупалъ овцу въ гуртахъ по 43 коп. мѣдью.

(**) Измѣненное славянское слово *монисто*: ожерелье. Въ Украинѣ оно обыкновенно состояло изъ алыхъ коралловъ, иногда весьма значительной цѣны, которые переходили въ наследство отъ матерей къ дочерямъ и внукамъ.

шанія или ропота, такъ-же и значительныхъ жалобъ на Начальство. Всякую перемену принимали въ глубинѣ сердца за отеческое намѣреніе *улучшить* быть народный.

Вотъ почему учрежденіе Слободско-Украинской губерніи въ 1765 году никого не изумило: напротивъ, принято большинствомъ народа всѣхъ званій за благодѣяніе.

Губернаторское управленіе попечительнаго Щербинина во многомъ довершило то, что начали Школы Коллегіума Голицыныхъ. Въ шестидесятыхъ годахъ прошедшаго столѣтія, впервые показались въ домахъ, а потомъ и въ училищахъ, языки Французской и нѣмецкій: т. е. присоединены къ поддерживаемому Князьями Голицыными Коллегіуму классы сихъ языковъ, равно какъ Математики и другихъ наукъ. Но они, въ послѣдствіи, были отдѣлены и переведены въ особый домъ, купленный у Полковника Тивьяшева.

Коллегіумъ остался въ бывшемъ каменномъ домѣ, первоначальномъ изъ каменныхъ домовъ въ Харьковѣ, Шидловскаго. Сіе-то отдѣленіе, подъ простымъ названіемъ *классъ* существовало до открытія Губернскаго народнаго училища Екатерины Великой. Впрочемъ, что въ Коллегіумѣ усердно занимались науками еще въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны, тому нашелъ я доказательство въ письмѣ путешественника, Академіи наукъ Адьюнкта Юнкера, къ тогдашнему Президенту Академіи, Барону Корфу. Ученый этотъ хвалитъ просвѣщеніе Ректора и Префекта, и проситъ содѣйствовать ему къ доставленію, въ сходство желанія ихъ, физическихъ инструментовъ, именно: воздушнаго насоса и электрической машины. Я увѣренъ, что столь ранніе успѣхи въ Харьковѣ, Козацкомъ

Полковомъ городѣ, не болѣе, за сто лѣтъ и меньше не-
жели во сто лѣтъ отъ первоначальнаго его заселенія среди
пустынь, удивить читателей. Коллегіумъ воспиталъ мно-
гихъ Государственныхъ мужей, Архіереевъ, Губернаторовъ,
отличнѣйшихъ врачей и даже отличныхъ воиновъ; ибо
Дворянство въ немъ училось совмѣстно съ Духовенствомъ
(*). Правда, что большая часть даровитыхъ студентовъ
окончивали свое образованіе въ С. Петербургѣ, Москвѣ или
въ чужихъ краяхъ. Между учителями замѣтимъ *Сковороду*
и Протоіерея *Шванскаго*. Я имѣлъ еще честь въ моей
молодости видѣть сихъ почтенныхъ мужей, которые въ
свое время могли-бы занять мѣсто между Германскими
учеными наиболѣе уважаемыми.

Между тѣмъ явились и образованные помѣщики, хотя
въ весьма еще маломъ числѣ. Къ нимъ принадлежитъ
Александръ Александровичъ Палицынъ и творецъ—при
всѣхъ нынѣшнихъ успѣхахъ въ Литературѣ—незабвенной
Душеньки, Ипполитъ Ѳедоровичъ Богдановичъ. Палицына
же одно стихотвореніе и одно письмо помѣщены въ семь
Сборникъ (**). Онъ имѣлъ вкусъ въ Архитектурѣ, которою
прилежно занимаясь, украсилъ нѣсколько нашихъ городовъ

(*) Эта-же идея: т. е. что первоначальное испытаніе и ученіе, въ про-
свѣщенномъ Государствѣ для всѣхъ классовъ народа необходимое,
должно быть общимъ, совмѣстнымъ; а въ послѣдствіи уже специаль-
нымъ, судя по потребностямъ *каждаго* званія—эта идея представ-
лена была въ 1802 году въ Проектъ Харьковскаго Дворянства объ
учрежденіи Университета. — См. Смѣсь.

(**) См. Смѣсь.

и множество селъ церковными и другими зданіями (*). Дѣйствуя на богатыхъ помѣщиковъ, въ числѣ которыхъ, Шидловскіе и Надаржинскіе были его друзьями, онъ заохотилъ ихъ къ строеніямъ, лучшему расположенію домовъ, украшенію ихъ приличными мебелями, къ заведенію библіотекъ и т. п. Ему обязаны мы большею частию началами Европейскаго быта въ Украинѣ. Я помню еще, что дома помѣщиковъ, имѣвшихъ отъ 500 до 1000 душъ, были покрыты тростникомъ, что въ гостинныхъ стояли лавки, покрытыя коврами, что за столомъ служили дѣвки «въ бѣлыхъ сорочкахъ, пестрыхъ спидницяхъ и червонныхъ черевыхахъ», что главные паны въ Губернскомъ городѣ хаживали по улицамъ съ музыкой надвесель; какія заключались условія между богатыми помѣщиками и Нѣмцами учителями, не далѣе, какъ въ 1800 году, любопытные могутъ видѣть въ напечатанномъ здѣсь, *безъ малѣйшаго измненія*, списка контракта (**). Мы стремимся къ Европейской образованности на *крыльяхъ вѣтра*, можно сказать. *Все* соотвѣтствуетъ приращенію народонаселенія. Гдѣ за двѣсти лѣтъ были дикія степи и непроходимые лѣса, гдѣ за сто лѣтъ съ небольшимъ по переписямъ не нашлось болѣе двухъ сотъ семидесяти одной тысячи душъ, тамъ

(*) Портреты А. А. Палицына, Богдановича, Сковороды, сочинителя сей статьи, недавно скончавшагося, и другихъ лицъ, преимущественно содѣйствовавшихъ къ разпространенію просвѣщенія въ благословенной Украинѣ, будутъ помѣщены въ слѣдующихъ выпускахъ Молодика. Біографію Палицына предоставляемъ написать отличному дворянину, его наслѣднику въ имѣніи и добродѣтеляхъ, воспитанному имъ, котораго нѣсколько давнихъ писемъ изъ Италіи, помѣщено въ семъ сборникъ.

См. Смѣсь.

(**) См. Смѣсь.

Издатель.

теперь до четырехъ миллионовъ обоюго пола (*). Гдѣ за сорокъ лѣтъ еще стояли утлыя хаты подѣ соломою, тамъ теперь дома въ три жилья, убранные съ Парижскимъ и Лондонскимъ изяществомъ. До открытія Университета, кто бы подумалъ, что въ Харьковѣ будетъ каменный, весьма благообразный театръ, пять Аптекъ, неуступающихъ столичнымъ, четыре Литографіи, двѣ Типографіи, — могли-бъ существовать еще двѣ

В. Каразинъ.

Харьковъ. 1842.

X

(*) Разумѣя въ томъ и другомъ случаѣ всѣ три губерніи, подчиненныя одному Генераль-Губернатору. См. Смѣсь.